

какой быть
Москве

МХАТ и его окрестности

Жизнь любого города протекает во времени. Каждая эпоха выражает себя в том или ином архитектурном стиле, в котором — хотим мы того или не хотим — воплощаются наши представления о самих себе, наши идеалы, наши взаимоотношения с прошлым и будущим. Мы «читаем» свой город как звучащую на разные голоса великую книгу с заповедными тайнами.

Создавать трудно, разрушать легко. Вот почему с таким острым, кровным интересом и волнением москвичи воспринимают выступления тех людей, кто в последнее время поднял голос в защиту памятников старины, сохранения исторического облика столицы. Что останется от нас, после нас, что «прочитают» потомки тогда, когда будут проходить мимо тех или иных зданий, возводимых сегодня? Как будет выглядеть, например, родной для нас проезд Художественного театра, в котором завершается реконструкция исторического здания МХАТа?

Когда-то это был Камергерский переулок — торговые ряды, соединявшие Тверскую и Большую Дмитровку. И вот сюда, в не очень подходящую для театра среду, крупнейший русский архитектор рубежа веков Федор Осипович Шехтель «вписал» здание Художественно — общедоступного театра. За несколько месяцев (напомним этот факт современным строителям!) был неузнаваемо реконструирован особняк Ляновских. Дом, в котором тогда размещалось кабаре французца Омона, талантом Шехтеля, великой энергией Саввы Морозова был преображен. Он

обрел строгие и изысканные черты утверждавшегося тогда стиля «модерн» и по-своему выразил дух новаторского театрального дела.

К. С. Станиславский с восторгом описывал в письмах к Чехову в Ялту, какое замечательное здание получили «Художественники», он рассказывал, как устроены ложи, какие сделаны склады для бутафории и мебели, какая маленькая сцена сооружена для школьных упражнений и репетиций, как чудесно устроена вентиляция.

Кто из москвичей, любителей театра, не помнит шехтельский зал — благородный и строгий интерьер с изгибающимися тускло-коричневыми лентами ярусос, знаменитый волнистый рисунок, как бы выражающий ритм прибора, чуть выгнутый потолок и продуманное до каждой детали убранство всего театра — от фонарей до костюмов служителей? Все это вошло в легенду, стало легендой. Но хочется напомнить: Шехтель создавал здание театра, а театр одухотворял его строение. Они были взаимно связаны: архитектура открывала перспективу театру, а взамен получала от него живую душу.

По тем временам это было действительно прекрасное театральное здание, подлинное достижение архитектуры и техники начала века. Но жизнь не стояла на месте, развивалось искусство Художественного театра, совершенствовалась мировая сценическая техника, наконец, расширилась и «владения» МХАТа в Камергерском переулке. Как бы закрепляя эти перемены, в середи-

не двадцатых годов переулок был переименован в проезд Художественного театра. Спустя годы театр получил здание для своей театральной школы: дом № 3-а, тоже шехтелевской постройки, по правую руку от МХАТа. Здесь многие годы размещался всемирно известный Музей Художественного театра, хранящий бесценные архивы основателей коллектива и других крупнейших художников нашей сцены. Совсем недавно Школа-студия МХАТа переселилась в новое здание, по левую руку от метрополитана. Так постепенно старинный московский переулок действительно преобразился — стал проездом Художественного театра.

Теперь наступил решающий этап жизни бывшего Камергерского — заканчивается реконструкция исторического здания. К концу года, как мы все надеемся, москвичи увидят наш театр таким, каким он был в 1902 году. Вся отделка фасадов и интерьеров, мебель основных зрительских помещений и даже кресла в зале будут такими, какими они были в начале века. Пусть не удивят старых театралов и некоторые неожиданности в отделке фойе, буфетов и других помещений: это не выдумка нынешних зодчих, а возвращение к той планировке, к тем авторским идеям, которые были воплощены Шехтелем в 1902 году, а позднее, в тридцатые годы, были нарушены.

В реконструкции старого здания МХАТа мы стремимся бережно и scrupulously сохранить исторический памятник и вместе

с тем уверенно и полно осуществить новые творческие идеи и задачи. Сохраняя в неприкосновенности зрительскую часть, строители практически заново сооружают сцену театра и все служебные помещения. Как и восемьдесят лет назад, новая сценическая техника будет если не лучшей, то по крайней мере одной из лучших в мире. Введение электроники, автоматизированных систем управления механизмами, универсальный Малый зал для экспериментальных работ и многое другое дадут возможность осуществлять самые дерзкие творческие замыслы.

Это о том, что уже сделано или в ближайшие месяцы будет сделано. Однако реконструкция здания МХАТа выдвинула новые серьезные проблемы, которые надо разумно и своевременно решать. Главной проблемой, на наш взгляд, является создание дополнительной среды для обновленного здания театра. Нужны условия для того, чтобы художественное воздействие на будущего зрителя начиналось не с вешалки, а с улицы, с тех подходов, которые ведут зрителей к театру. XX век неузнаваемо изменил ту среду, в которую когда-то Шехтель поместил здание МХАТа. Реконструкция улицы Горького коснулась частично и проезда Художественного театра. Узкий переулок стал своего рода «дублером» напряженной автомобильной магистрали. Давно уже не кареты движутся по Камергерскому, а непрерывный и все возрастающий поток автомашин, угрожающий пешеходам.

Не пора ли создать — по при-

меру Арбата — пешеходную зону, учитывая хотя бы тот простой факт, что в новое реконструированное здание МХАТа, в два его зала будут ежевечерне приходить более полутора тысяч зрителей! Подумаем же сегодня о том, чтобы людской поток не сталкивался с потоком машин, идущих по переулку. И далее. Разве не было бы культурным и исторически значимым делом — нашим долгом, если хотим! — разбить напротив Художественного театра сквер и поставить в нем памятник Чехову или основателям театра К. С. Станиславскому и Вл. И. Немировичу-Данченко?

Для того чтобы осуществить эту идею, необходимо снести два небольших здания, находящихся напротив Художественного театра (в одном из них сейчас помещается меховое ателье). Мы знаем, что эта идея вызывает возражения: считают, что снос двух зданий разрушит историческую среду, сложившуюся в окрестностях театра. Мы уверены, что пришла пора привести проезд Художественного театра, его архитектурный облик в соответствие с теми реальными изменениями, которые произошли за минувшие десятилетия. Не только бывший Камергерский стал проездом Художественного театра. Помимо мхатовских «владений», здесь уже давным-давно существует излюбленная москвичами букингами «Пушкинская лавка», и кафе «Артистическое», и специализированные книжные магазины, и расположенная за углом Государственная центральная театральная библиотека. Так не естественно

ли было развить и завершить эту исторически сложившуюся тенденцию и сделать проезд Художественного театра еще одним театральным центром столицы, подобно площади Свердлова?

А если это так, то как хорошо было бы подчинить все те магазины, что размещены в проезде, пропаганде театрального искусства. И тогда вместо забегаловки-закусочной, которую упорно хотят открыть в первом этаже нового здания Школы-студии МХАТа, следовало бы, вероятно, открыть кафе-столовую для тех же студентов театральных и художественных вузов столицы. И опять-таки сквер, нечто вроде вишневого сада, в котором мог бы воздвигнут не только памятник А. П. Чехову или основоположникам МХАТа, но своего рода пантеон замечательных деятелей русской и советской театральной культуры. Конечно, все это надо делать с умом, осторожно, продумывая каждый шаг, но — делать!

Сохраняя облик старой Москвы, оберегая проезд Художественного театра, надо вносить сюда и те элементы, которые бы выразили нашу сегодняшнюю жизнь. В конце концов она тоже есть часть отечественной истории.

О. ЕФРЕМОВ,
главный режиссер МХАТа
СССР имени М. Горького,
народный артист СССР,

профессор;
В. КРАСИЛЬНИКОВ,
главный архитектор инсти-
тута «Гипротраст», лауре-
ат Государственных премий СССР и РСФСР, про-
фессор.